

Среди восемнадцати высших искусств, обнаруженных во время истребления бандитов, пять были посвящены саблям. Линь И немедленно загрузил их в систему, потратил два с половиной миллиона опыта на изучение, и иконка Девяти Одиноких Мечей немедленно загорелась.

Система предложила потратить ещё два миллиона опыта, чтобы изучить второй стиль, Линь И мысленно согласился.

Ослепительная вспышка наполнила его разум знаниями под завязку. Не обращая внимания на временную головную боль, Линь И сосредоточился на движениях, техниках, и стратегических уловках при борьбе с саблями.

Мгновенно его понимание меча углубилось. В дополнение к тому, что он узнал раньше, это было как озарение. Финальный стиль приоткрылся перед ним ещё немного, а многие движения, на которые он раньше не обращал внимания, теперь казались очевидными слабостями.

Весь его опыт сражений прошлой жизни и созданная техника, пародия на Девять Одиноких Мечей, сейчас помогли ему раскрыть завесу тайны.

Но даже так он чувствовал, что пока не изучит остальные стили, ну или хотя бы ещё четыре, ему не постичь финальную истину.

Впрочем, даже так он испытывал радость. Если бы загадка раскрылась перед ним сразу, то к чему было бы стремиться? А так получалось, что он ещё очень многого не знал об этом мире!

Наслаждаясь приоткрытыми завесами знаний, Линь И открыл карту. Но вместо территории Ханчжоу, которую он проверял раньше, перед ним возникли все земли под контролем Хуашань.

Целых три региона были полностью залиты красным. Тёмный оттенок говорил о том, насколько глубоко Хуашань пустила в них корни.

Как и ожидал Линь И, создание Люшаньмэнь и школ позволило им укрепить своё влияние. Если враги посмеют вторгнуться, то контратака последует незамедлительно, ведь почти девяносто процентов жителей были готовы взяться за оружие и защитить тех, кто дал им безопасность и путь в будущее.

В то время как другие секты создавали свои филиалы просто для того, чтобы отнимать чужие деньги, Хуашань работала как настоящее государство боевых искусств, заботящееся о своих гражданах. Поэтому чувство слаженности между людьми тоже окрепло.

Отчасти дело ещё было в том, что Хуашань безжалостно подавила все остальные секты на своей территории. Единый для всех закон не позволял брать всё, что захочется, и убивать возразивших.

Возможно, другие крупные секты пока не понимали выгоды от этого, но вторжение демонов всё расставит по своим местам.

Линь И позволил себе лёгкую улыбку.

За эти десять месяцев Хуашань хорошо подготовилась к войне. Они в любой момент могли созвать войска и выслать в бой как минимум пять тысяч бойцов третьего класса, и даже элитный отряд из трёхсот экспертов второго.

Вот такая сила Хуашань.

Что важнее, десять месяцев назад, он отдал секретное распоряжение увеличить производство доспехов, мечей, боевых коней, и прочих атрибутов войны, распорядился впускать в города и сёла только через КПП с записью имени, организации, и цели визита, а в здания Хуашань впускать только тех, кто владеет их эмблемами, чтобы избежать проникновения шпионов с порочной стороны.

В итоге демонам, проникшим на их территорию, было негде укрыться, каждый их шаг прослеживали. Внезапная атака на них или саботаж стали почти невозможны.

Линь И даже почувствовал лёгкое нетерпение. Ему хотелось увидеть как демоны попытаются вторгнуться в земли, где каждый второй владеет боевыми искусствами, а настоящая армия видит во врагах валюту, за которую может купить ещё больше силы.

Конечно, оставалась угроза того, что высшие техники Хуашань попадут на чёрный рынок, но это была неизбежная жертва. В сравнении с уничтожением всей секты просто ничтожная.

Главное, чтобы Хуашань пережила вторжение, тогда они хоть из пепла восстанут и начнут полномасштабное завоевание всего мира!

Оставались считанные недели, если не дни, поэтому Линь И готовился к войне. Он приказал приготовить доспехи, оружие, и медицинские средства для каждого воина, чтобы в случае нападения можно было схватить всё необходимое и встать в строй за несколько минут.

Сам Линь И всё своё время посвящал тренировке боевых искусств.

На вершине Хуа, у самого обрыва скалы, два меча сверкали и звенели, разбрасывая искры.

Приёмы были плавными как вода и свирепыми как пламя. Любой эксперт боевых искусств, увидевший их, замер бы на месте от восхищения.

Что страшнее, оба бойца использовали волю меча и платиновые техники! Такие битвы

встречались в мире так редко, что о них слагали легенды! Даже великие старейшины изумлённо уставились бы на танец клинков и не смогли бы оторвать взгляда.

— Младший брат Линху, насколько же велико твоё понимание меча! Как ты изучил первый стиль Девяти Одиноких Мечей меньше чем за год? Более того, я чувствую такую глубину... неужели ты уже приближаешься к финальной формуле?

Линь И был вынужден признать. Меньше чем за год младший брат Линху изучил первый стиль и даже приблизился к финальной формуле. Время от времени он использовал её бесконечно сложные приёмы.

Конечно, до полного понимания ему ещё было далеко, но даже так прогресс поражал.

Впрочем, он всё же не переоценивал себя и использовал лишь десять приёмов, остановив себя раньше, чем внутренняя сила вышла из под контроля.

Но именно из-за этой нестабильности Линь И опасался приходить на тренировки с ним. Если бы не Набор Движений Линбо, он мог бы уже погибнуть несколько раз.

— Старший брат, ну ты хоть не насмехайся надо мной, — покачал головой Линху Фэн. — Да, я двигаюсь довольно быстро, но за тобой мне не угнаться. Я могу использовать лишь десять приёмов, а ты, похоже, и тридцать можешь протянуть, да? Мы начали тренироваться одновременно, но пропасть становится только больше.

В его взгляде не было ни намёка на гордость, только пламенное желание достичь того же, чего достиг соперник.

Линь И не знал, что сказать.

Закончив с подготовкой Хуашань, он начал приглашать Линху Фэна для совместных тренировок. Последние два месяца принесли огромную выгоду им обоим. Герой Хуашань не разочаровывал и до сих пор держался с ним на равных в бою.

Но Линь И не ожидал, что Фэн так точно оценит его достижения.

Он действительно разобрался в первом стиле примерно на треть. Боевой опыт в этом не помогал, приёмы оказались настолько сложными, что только практика позволяла добиться в них результата.

Однако главная проблема заключалась в том, что он уже открыл знания второго уровня, в то время как Фэн полагался лишь на первый.

Если бы не система, ему бы и на первый уровень подняться не удалось.

Увы, рассказать об этом он не мог, как бы сильно не испытывал чувство вины, когда видел на себе такой восхищённый взгляд Линху Фэна.

Фактически, только один из них играл с читами, а другой должен был целиком полагаться на свой талант и упорство.

Линь И хотел продолжить тренировку, но вдруг служанка принесла письмо.

Мастер Секты просил его срочно вернуться в главный дворец секты для обсуждения чего-то важного.

Линь И тут же уничтожил письмо, но сильно помрачнел.

Война стояла уже на самом пороге.

Автор перевода: Vzhiikkk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2258886>